

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УНИВЕРСИТЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБРАЗОВАНИЯ»

ДУХОВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Москва 2010

УДК 37.013.42
ББК 60.561.9

Печатается по решению
РИСО Университета РАО
от 26.11.2009 г.

Духовные и социальные аспекты общественного развития. Сборник научных трудов. – М.: Университет РАО, 2010. – 72 с.

Редакционная коллегия:

О.Г.Грохольская, д.п.н., к.ф.н., проф.(отв.ред.)

А.А.Кароян, к.б.н.,

С.В.Заверкин, к.и.н.

В сборнике представлены результаты научных исследований, апробированные в рамках «Недели науки в УРАО». В нем дан системный вузовский опыт коллективной работы ученых, преподавателей Университета РАО и других вузов в области актуальных аспектов социокультурной динамики. Обозначены проблемы развития гуманитарного образования и формирования основ безопасного поведения личности в изменяющейся реальности сегодня.

Сборник рекомендован РИСО Университета РАО к использованию в учебном процессе.

© Авторы, постатейно, 2010

© Университет РАО, 2010

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В АРМИИ И ВОЕННОЙ АВИАЦИИ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Методы практической психологии и психодиагностики успешно используются в профориентационной и диагностической работе в авиации и армии разных стран мира. В нашей стране наблюдается некоторое отставание в этом направлении исследований.

Как известно, тестирование широко используется сегодня для выполнения самых разнообразных задач. Работодатели используют его, поскольку считают результаты более надежными показателями, чем традиционные экзаменационные оценки. В учебных заведениях также начали активно использовать тестовые формы экзаменов и зачетов. Вообще, любые объективные количественные параметры способностей или знаний, имеют большое значение для выводов о соответствии абитуриента и студента требованиям вуза, а работника – занимаемой должности, поскольку в идеале они основываются как на непосредственной оценке способностей и мотивации человека, так и на объеме имеющегося у него опыта учебы и работы.

При адекватном использовании тестов и обычных экзаменационных форм оценок можно лучше найти подходящие для соискателя (для организации) должности и виды деятельности. И совершенно не случайно, что наибольшим стимулом для развития всех указанных форм, которые можно назвать «профессионально-диагностическими», является такая ситуация, в которой цена ошибки при принятии «гипотезы о профессиональном отборе» становится слишком высокой. Это связано со многими человеческими жизнями в чрезвычайных условиях и особенно во время военных действий.

Первый в мире кабинет профориентации появился в 1903 г. в г. Страсбург. В США первая подобная служба была открыта уже более 100 лет назад (1908 г., г. Бостон), Ф. Парсоном. В ее задачи входило оказание помощи молодежи в определении наиболее приемлемой сферы будущей профессиональной деятельности на основании сопоставления требований профессии с особенностями психической сферы конкретного человека. Изучались интересы молодежи на материалах интервью, опросников и самоанализа. В 1909 г. Гуго Мюнстерберг разработал системы тестов для профессионального отбора морских штурма-

нов, телеграфистов, вагоновожатых трамвая, а также предложил установку, моделирующую некоторые элементы деятельности вагоновожатых¹.

В январе 1910 г. Черчилль посетил первые 17 бирж, открывшихся в Лондоне. Он сказал: «Я верю, что лет через 15-20 биржи труда будут столь же необходимы, как сегодня телефон и трамвай». Черчилль видел в них «службы информации», снабжающие интересующихся данными о рабочих местах²...

Известный психолог начала 20 века Роберт Йеркс также участвовал в разработке теста умственных способностей со шкалой оценок. После войны он и его сотрудники, проанализировав армейские данные, пришли к выводу, что по умственному развитию средний возраст призывников составлял 13 лет и что у белого населения существуют генетически предопределенные различия в интеллекте, связанные с национальными корнями. Йеркс, несомненно, верил в то, что расовые и национальные различия в интеллекте передаются по наследству³.

Вместе с тем, Р. Йеркс и его коллеги не рассматривали наследственность как нечто исключительное. Напротив, основные сторонники этой идеи видели себя либералами-прогрессивистами, а тестирование умственных способностей считали прогрессивным и универсальным механизмом, помогающим индивиду освободиться от традиционных и несправедливых ограничений⁴ (например, налагаемыми социально-экономическим положением и национальными и семейными традициями).

Эффективность разработанной системы психологического отбора военнослужащих США оказалась столь высокой, что в Версальский мирный договор по итогам первой мировой войны был включен специальный пункт, запрещающий побежденной Германии (а также Австрии, Венгрии, Болгарии – Авт.) использовать психологические тесты в интересах военного ведомства.

В США же продолжалась работа по созданию подобных тестов, были разработаны новые тесты для кандидатов в офицеры, для определения «механических» и канцелярских способностей, для измере-

¹ Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. - М., 2001, с. 57-58

² Уинстон Черчилль. Автор проекта Жак Легран. - М., 1999, с. 33.

³ Великие психологи/Состав. С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. - Ростов-на-Дону, 2000, с. 77-78.

⁴ Великие психологи./Состав. С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. - Ростов-на-Дону, 2000, с. 78-79.

ния способностей к радиотелеграфии, а также Общий армейский классификационный тест, подразделявший рекрутов на пять категорий по скорости обучаемости. К концу войны более 9 миллионов рекрутов США прошли через этот тест, который стал основой процедуры отбора и классификации в армии. Одной из наиболее успешных программ тестирования стала процедура отбора членов экипажей для боевой авиации (Дж. Фланаган, К. Торндайк). Во время второй мировой войны психологическое тестирование в Вооруженных силах США получило особенно широкий размах, когда было обследовано более 20 миллионов военнослужащих. В этот период начали проводить массовые лонгитюдные исследования военнослужащих. Так, 10 тысяч летчиков, прошедших отбор в 1943 г., наблюдались американскими психологами до 1950 г.»¹.

Как известно, первая биржа труда в СССР, с функционирующими профориентационными кабинетами, появилась в Ленинграде в 1927 г. В том же году в Москве состоялась Первая Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профотбору. Специалисты психофизиологии, профконсультанты и психотехники образовали Всероссийское общество психотехники и прикладной психофизиологии под председательством И.Н. Шпильрейна. Общество издавало журнал «Психотехника и психофизиология труда» (в 1932-34 гг. – «Советская психотехника»). Подготовка кадров психотехников велась в Ленинградском педагогическом институте и во Втором Московском государственном университете на отделениях педологии.

Руководство этой работой было возложено на секцию психофизиологии при Малом академическом совете Реввоенсовета республики. Наряду с этим в 1924 г. была создана Центральная комиссия по организации психофизиологических испытаний в Красной Армии. При некоторых военно-учебных заведениях и в военных округах были созданы психофизиологические лаборатории»².

Среди советских психологов и психофизиологов, продолжавших даже в ту сложную эпоху исследования способностей, следует отметить Б.М. Теплова. Именно он квалифицировал как «чрезвычайно важную ошибку» предположение, что можно иметь выдающийся ум полководца, не имея соответствующих волевых качеств. Проведенный им анализ устанавливает также важную роль «положительной эмоции боевого возбуждения» и отличительную способность лучших полко-

¹ Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. - М., 2001, с. 62-63.

² Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. - М., 2001, с. 48-50.

водцев к самой высокой продуктивности ума в условиях наибольшей опасности¹.

К сожалению, начиная со второй половины 1930-х гг., почти вся научная и практическая работа в области психотехники, дифференциальной и инженерной психологии и психофизиологии в СССР была свернута Постановлением ЦК ВКП(б) и правительства СССР «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» (1936 г.). Глубокая эмоциональная неприязнь лидеров СССР к психотехнике и психологии проявилась в виде явного выпячивания «физиологических» («условно-рефлекторных») работ академика И.П. Павлова и его школы на фоне запрещения психологических исследований.

Все это незамедлительно отразилось на всех сферах экономики, образования, науки и военного дела, где требовался хоть какой-то отбор соискателей по психическим свойствам и способностям! Например, основными недостатками советских летчиков на первом этапе Великой отечественной войны оказались неспособность метко стрелять и проводить маневренный бой. Многие пилоты характеризовались слабым физическим развитием и недостаточным уровнем интеллекта.

Все это происходило из-за того, что летчиков набирали по призыву, как и в остальные рода войск. Личностные особенности в расчет не принимались, так как считалось, что любой солдат может воевать на любом виде техники и необходимо только его этому научить. Поэтому, если какой-либо молодой человек по тем или иным причинам попал в аэроклуб, где его научили летать на планере или на учебном «У-2», то его будущая воинская специальность была предreshена. При этом проявленные характеристики молодого человека во время обучения в расчет не принимались. Если же кандидатов на службу в технические рода войск не хватало, то вакансии заполняли добровольцами из пехоты. В принципе, любой пехотинец мог стать летчиком. В провинции неграмотность считалась естественной, а знание техники оставляло желать много лучшего. С точки зрения советского командования казалось гораздо проще заменить летчика и самолет, чем затратить на подготовку пилота больше времени, тем самым, обеспечивая соответствующую квалификацию личного состава².

К сожалению, в среднем за все время обучения пилоты сидели за

¹ Лейтес Н.С. Проблема способностей в трудах Б.М.Теплова //Способности. К 100-летию со дня рождения Б.М. Теплова. Ответств. ред. Э.А. Голубева. - Дубна, 1997, с. 98, 102.

² Советские асы /Состав. Е.В. Егерс. Восточный фронт. - Рига, 1997, с. 4-5.

штурвалом самолета не более 30 часов, а на полеты на боевых машинах оставалось всего 5-8 часов. К 1944 году время, выделенное собственнo на полеты, достигло максимума – 50 часов¹.

Сравнивая эффективность авиации Красной армии с «Люфтваффе» Германии, известный немецкий генерал фон Меллентин дает ей такие оценки: «Потери опытных экипажей в первые месяцы войны были очень высоки, а качество самолетов при их серийном (даже массовом – Авт.) производстве было значительно ниже качества наших машин. Старшие офицеры постоянно демонстрировали неспособность постичь принципы применения авиации в современном бою.

Русские бронированные штурмовики специализировались в атаках на бреющем полете, и их пилоты, несомненно, демонстрировали чудеса отваги и самоотверженности. Организация взаимодействия между авиацией и наземными силами русских все время улучшалась, а техническое отставание от немецкой авиации постепенно исчезало. Зато в тактическом отношении русским было далеко до нас, а их пилоты никогда не достигали нашего уровня»².

Идеальной же системой профотбора, профподготовки и адаптации военных летчиков и моряков к боевым сражениям можно признать сложившуюся в 1940-45 гг. в англо-саксонских странах, прежде всего в США. Адмирал флота США Ф. Шерман указывал, что как бы ни были хороши самолеты, от авианосца немного пользы, если нет профессионально подготовленных летчиков. Японцы выяснили это после боев (мая – июля 1942 г. – Авт.), где они потеряли своих самых обученных летчиков и оказались без необходимых пополнений. Основная масса японских летчиков, с которыми с этого времени приходилось сталкиваться нашим пилотам, как отмечал адмирал, была обучена несравненно хуже их. Многие японцы, когда их посылали в бой, имели менее 100 летных часов практики. Это объяснялось тем, что Япония поздно приступила к осуществлению учебной профессиональной подготовки³. Важно подчеркнуть, что американские летчики ВМС редко отправлялись в бой, имея менее 18 месяцев боевой подготовки или менее 500 летных часов.

Итак, в ходе мировых войн 20 века зарубежные и отчасти отечественные военные специалисты, психологи и физиологи пришли к одним и тем же выводам. Прежде всего необходимо проводить тща-

¹ Советские асы/Состав. Е.В. Егерс. Восточный фронт. - Рига, 1997, с. 4-5.

² Меллентин Ф.В. Танковые сражения. 1939-1945. - М., 2006, с. 349-350.

³ Шерман Ф. Война на Тихом океане. Авианосцы в бою/Состав. С. Переслегин, Л. Голод. - М., СПб., 1999, с. 255-256.

тельный отбор кандидатов на должности пилотов, артиллеристов, моряков, командиров, используя разные способы диагностики и оптимизации обучения. Очевидно также, что в тех странах, где использовались психологические тесты и другие методы диагностики, наблюдались позитивные результаты и были особо востребованы и обществом, и государством. Это лишний раз убеждает нас, что и научную, и практически ориентированную психологию следует более интенсивно внедрять в широкую профессиональную и диагностическую практику.